

Глава 7 (часть 6)

Закаты в городе Юйлин чаровали своей красотой, но ночная жизнь города была не менее яркой. Он никогда не спал: выкрики уличных зазывал и блеск пестрых фонарей превращали его в сказочное видение.

Это был свободный край, и нравы здесь царили вольные. Молодые люди открыто гуляли парами, и никто не видел беды в том, если кто-то не вернулся домой до рассвета. Впрочем, всегда находились бдительные братья, которые тайком следовали за сестрами, оберегая их от посягательств всяких проходимцев.

Суй Инь шла по улице вместе с Му Сисшэном. Он увлеченно рассказывал о местах, где побывал, и о забавных случаях из своих странствий. Девушка весело смеялась — нельзя было не признать, что молодой маркиз умел расположить к себе и развеселить собеседницу.

— Говорят, в лавке впереди готовят отменные рыбные шарики. Вкус просто незабываемый, — заметила Суй Инь, вспоминая рассказы подруг.

Сама она никогда раньше не бывала на ночном рынке. Суй Юйлань строго-настрого запрещала ей подобные прогулки. Тогда Суй Инь не понимала причин, но теперь знала: матушка просто пыталась ее защитить.

— Что же, пойдем попробуем, — мягко ответил Му Сисшэн.

Подойдя к лотку, они увидели двоих молодых людей, которые весело перешучивались.

Очаровательный юноша в одеяниях цвета белой луны игриво размахивал шпажкой с рыбными шариками перед лицом мужчины в черном. Он лукаво улыбался. Спутник смотрел на него с нескрываемой нежностью и лишь беспомощно улыбался в ответ. Мужчина приобнял юношу, покорно откусил предложенное угощение и, прожевав, поцеловал своего избранника. Юноша ответил ему многообещающим томным взглядом, от которого у случайных прохожих перехватило дыхание.

Впрочем, стоило мужчине в черном обвести толпу ледяным взглядом, как зеваки тут же поспешили отвести глаза и прибавить шагу.

— Молодой господин Юй, господин Яи! — воскликнула Суй Инь, узнав в паре Лун Юя и его спутника.

— Суй Инь? — Лун Юй качнул шпажкой, на которой не хватало одного шарика. — Тоже пришла полакомиться?

— Да, слышала, что это место очень хвалят.

— И не зря. Сначала их варят, потом обжаривают на углях и смазывают особым соусом. Аромат — божественный, — Лун Юй, ничуть не смущаясь, прислонился к Яи.

Тот одной рукой обнимал его за талию, а другой нежно поглаживал по волосам.

— Правда? Тогда я обязана их попробовать, — Суй Инь уже предвкушала трапезу.

— А это?.. — Лун Юй вскинул бровь, оценивающе разглядывая Му Сисшэна. — Из семьи Му?

Сисшэн слегка опешил. Он встретился взглядом с Лун Юем — его взгляд казался бездонным, словно ночной океан, в котором невозможно было прочесть ни мысли, ни намерения.

— У господина Юя острый глаз, — улыбнулась Суй Инь, пряча искорки смеха в опущенном взоре.

— Скорее уж это у тебя хороший вкус, — усмехнулся Лун Юй. — Есть время? Не хотите вместе пойти и сделать фонарики?

— Ну... — девушка вопросительно взглянула на спутника.

— Сочту за честь, — Му Сисшэн вежливо поклонился.

Лун Юй остался доволен его покладистостью. Он обернулся к лавочнику и велел поджарить еще несколько порций.

— И побольше острого перца... — начал он, но Яи тут же его прервал.

— Никакого острого! — отрезал он с самым серьезным видом.

— Ну всего один разочек, — Лун Юй умоляюще сложил ладони.

— Нет.

— От одного кусочка ничего не случится! — возмутился юноша, ткнув пальцем в кончик носа Яи.

Мужчина перехватил его руку и нежно прошептал:

— Родной мой, послушай. У тебя слабый желудок. Если съешь что-то острое, ночью замучит изжога, и ты не сможешь уснуть. Ты же знаешь, как я буду переживать. Нужно беречь себя.

Перец слишком агрессивен. В следующий раз я обязательно свожу тебя поесть лапши с кунжутным маслом, договорились?

Лун Юй надулся, но, встретив искренний, полный заботы взгляд, сдался.

— Ладно.

— Вот и умница, — Яи поцеловал его в щеку и принялся сам кормить его шариками под соусом.

Суй Инь смущенно отвела взгляд — столь откровенное проявление чувств заставляло ее краснеть. Му Сисшэн же лишь с интересом наблюдал за парой.

Почему он так быстро согласился на их компанию?

Он сразу понял, что эти двое — непростые люди. Кто-то мог принять Лун Юя за обычного наложника, но Му Сисшэн заметил детали. Одевание юноши было сшито из лянчжоуской парчи, которая ценилась на вес золота. Ткань производилась в мизерных количествах; даже члены императорской семьи редко могли позволить себе больше пары нарядов. Богачи использовали её разве что для нижнего белья, а здесь — искусно расшитый длинный халат-пао и даже сапоги из того же материала. Лун Юй держался так непринужденно, будто с детства привык к подобной роскоши. А его прическа? Такое украшение не встретишь в их краях.

Взгляд Сисшэна скользнул по золотому венцу в волосах Лун Юя. В него были вправлены три крупных алмаза, три черных и три красных яшмы. Из основания выходили девять тончайших золотых нитей, в которые через равные промежутки были вплетены фиолетовые жемчужины. На концах нитей покачивались две девятислойные подвески из белого нефрита, покрытые сложнейшей резьбой. Странно было другое: как бы быстро ни шел Лун Юй, нефритовые подвески не издавали ни звука, словно они были лишены сердцевины.

Затем он перевел взгляд на Яи. Его черное одеяние казалось сотканным из самой тьмы: ни одного шва, словно оно было создано самой природой. Эти двое явно не принадлежали к миру простых смертных.

Пока они шли к озеру, Лун Юй неторопливо расправлялся с угощением, а его свободная рука была крепко переплетена пальцами с рукой Яи.

— Откуда родом господин Юй? — вежливо спросил Му Сисшэн.

— Из Волуна, — ответил Лун Юй, облизнув губы.

— Из Волуна? — Сисшэн снова посмотрел на венец в волосах юноши.

Он слышал об этом месте, и именно поэтому его так поразила прическа спутника. В городе Волуне существовала строжайшая, почти жестокая иерархия украшений. Для женщин правила были проще: девочкам, девушкам и вдовам полагались свои наряды, главное — не носить неподобающего. Но для мужчин всё было иначе. Количество собранных волос, длина венца и материал, из которого он сделан, — всё это выдавало статус. Там встречали по венцу. И то, что носил Лун Юй, превосходило всё, что Му Сисшэн когда-либо видел или о чем читал.

Везде присутствовало число «девять». Это было священное, высшее число, предназначенное лишь для императорской крови. Но Лун Юй был слишком молод. Кем же он был на самом деле? В книгах, что читал Му Сисшэн, высшим рангом считалась цифра «пять». Девять — это было немыслимо.

— А что это за место — Волун? — любопытствовала Суй Инь.

— Чудесный край, — улыбнулся Му Сисшэн. — Там добывают лучшую яшму, варят самое ароматное вино и, говорят, там живут самые прекрасные люди.

— Красавцы? — она вскинула брови.

— Именно. Самым известным был сын правителя Волуна. Его красота была воспета во всем мире и покоряла сердца.

— И что же с ним стало? Он нашел свое счастье? — допытывалась Суй Инь.

— Увы, — Сисшэн прискорбно покачал головой. — Говорят, небеса завистливы к талантам. Он безвременно ушел из жизни. Великие поэты даже слагали в его честь поминальные оды.

— Ха! — вдруг усмехнулся Лун Юй, заставив спутников обернуться. — Откуда тебе знать? Может, тот юноша просто сбежал с кем-то, а его отец выдумал историю о смерти, чтобы избежать позора?

Собеседники переглянулись. Такая версия казалась вполне правдоподобной.

— Господин Юй слышал об этой истории? — спросил Му Сисшэн.

— Лишь пустые слухи. Кто разберет теперь, где правда, а где ложь? Это случилось тысячу лет назад. Все течет, все меняется — и жизнь пролетает в мгновение ока, — в голосе Лун Юя прозвучало нечто такое, что заставило остальных вздрогнуть. Он говорил так, будто сам был свидетелем тех событий и познал тайны жизни и смерти.

— Пришли, — внезапно прервал затянувшуюся паузу Яи. Он крепче сжал руку Лун Юя и повел его вперед.

Мастерская, где делали фонари, располагалась прямо на лодках. Было в этом нечто особенное: мастерить фонарик, пока судно плавно скользит по озеру, а затем опустить свое творение на воду.

— Неплохое местечко, — Лун Юй легко запрыгнул на палубу, и Яи тут же поддержал его.

Му Сисшэн помог подняться Суй Инь.

— Поднимай якорь, отправляемся! — распорядился Лун Юй. Лодочник отозвался и оттолкнулся шестом от берега.

Резная лодка, украшенная легким тюлем, выглядела очаровательно. На палубе стояли два столика: на одном дымился чай и ждали сладости, на другом были разложены материалы для поделок.

— Яи, я хочу фонарик в виде цветка ликориса! — Лун Юй обхватил спутника за шею, выпрашивая подарок.

— Хорошо, — не раздумывая, согласился тот.

Суй Инь и Му Сисшэн озадаченно переглянулись. Ликорис? Цветок из мира мертвых? Зачем делать столь мрачную вещь?

Впрочем, они промолчали и принялись листать книгу с образцами, выбрав в итоге простую фигурку кролика.

Лепестки ликориса очень тонкие, и работа предстояла кропотливая. Спутники думали, что Яи провозится долго, но он управился в два счета. Сделал обычный квадратный фонарь и просто нарисовал на нем цветы. Форменное мошенничество!

Лун Юй лишь закатил глаза, словно говоря: «Я так и знал!». Сам он тоже соорудил простой четырехгранный фонарик, но изобразил на нем нежно-голубые цветы.

— Это тоже ликорис? — любопытствовала Суй Инь.

— Нет, это цветок перерождения, — пояснил Лун Юй, аккуратно выводя лепестки тонкой кистью.

Когда работа была закончена, Яи расписал свой фонарь ярко-красной киноварью.

Они обменялись фонариками и, обмакнув кисти в тушь, вывели на гранях заветные слова.

Яи написал: «Вместе на всю жизнь».

Лун Юй вывел: «Единственные друг у друга».

Они подняли глаза и улыбнулись, понимая друг друга без слов.

Фонарики зажглись и коснулись воды. Две искорки поплыли вдаль, тесно прижавшись друг к другу, словно поклялись никогда не разлучаться.

Внезапно Лун Юй почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Он обернулся и встретился глазами с человеком на берегу. У незнакомца были странные глаза: огромные черные зрачки почти не оставляли места для белков, что вызывало безотчетное чувство тревоги.

Незнакомец был облачен в белоснежные одежды с широкими рукавами, а его длинные, черные как смоль волосы развевались на ветру. Глядя на его неподвижную фигуру, можно было ненароком принять его за выходца с того света.

Лун Юй холодно усмехнулся и сделал недвусмысленный жест, проведя пальцем по горлу. Даже с такого расстояния он ясно увидел, как незнакомец нахмурился, а тот невольно вздрогнул.

Улыбка Лун Юя стала еще ярче, почти демонической. Яи притянул его к себе.

— Простудишься, — заботливо сказал он и скользнул мимолетным, но тяжелым взглядом по фигуре на берегу.

Этого хватило. Если ауру Лун Юя незнакомец еще мог терпеть, то после взгляда Яи он, не раздумывая, развернулся и бросился прочь.

— Ой, смотри-ка, ты его напугал! — весело рассмеялся Лун Юй.

— Проказник, — Яи легонько щелкнул его по носу и увел внутрь каюты.

***

Чжи Ичэнь быстро шел по улице, не смея оглянуться. Сердце его бешено колотилось. Дурное предчувствие не отпускало: на этот раз они связались с теми, кого стоило обходить десятой дорогой.